

Музей шаговой доступности

Как используют пустующие дома в Зельвенском районе

Эти обычные с виду деревенские домики называют по-разному. Музеями сельского быта, краеведческими избами, домами этноса. Последнего определения придерживается председатель Зельвенского райисполкома Денис Ольшевский. Но все сходятся в одном: появление деревенских музеев – прорывная идея. Она позволяет решить сразу несколько вопросов – судьбу заброшенных домов, привлечения туристов, занятости местного населения. И, конечно же, патриотического воспитания молодежи, для которой сельские музеи становятся настоящим откровением.

Зельвенщина, расположенная в сердце Гродненской области, выглядит ухоженно. Аккуратные пролески чередуются с досмотренными полями. Сельские палисадники радуют яркими цветами, дома в деревнях и в районном центре выкрашены. Благоустроенный пляж на берегу Зельвенского водохранилища похож на столичный. Ветрогенераторы рассекают воздух над головой. Дороги и памятники как новенькие. Чувствуется не только крепкая хозяйская рука, но и наметанный глаз руководства района. Не зря здесь любят покупать домики российские пенсионеры: тишина, удобство подъезда, грибные леса.

Между тем на Зельвенщине есть свои проблемы. Отсутствие мощных производственных гигантов, охотничьих угодий, крупных инфраструктурных объектов...

С рабочими местами в районе не очень. Если молодой человек желает зарабатывать много, он предпочтет Гродно, Санкт-Петербург или европейские города. Но есть еще одна причина, почему молодежь уезжает. И, по мнению местных властей, она куда сложнее перечисленных.

– Поколение детей, которые родились и выросли в городе, уже не помнит ни дедушек, ни бабушек, ни тем более прабабушек. Молодежь забывает, как жили родители, как тяжело давался кусок хлеба, как трудно было в послевоенные годы. Но они приезжают на кладбища на Пасху или Радуницу – десятки, сотни машин... Наверняка этим людям будет интересно, если их заведут в сельские музеи и покажут, как жили наши предки, – считает Денис Александрович Ольшевский.

Музей сельского быта в Ярнево: рядом трасса Р99, дом экскурсовода – напротив

Идея дать деревенским хатам вторую жизнь, превратив их из заброшенных строений в местные достопримечательности, что называется, лежала на земле. Сельисполкомы постоянно наводят порядок в деревнях, а пустующие дома – одна из самых больших проблем. За год в районе их сносят от 130 до 150. Зельва не Минск. Если люди перебрались в столицу, мало кто из них желает ехать в выходные за 230 км, чтобы выращивать огурцы или жарить шашлык. Само собой, недвижимость здесь не пользуется повышенным спросом.

Родители уходят, дети отказываются вступать в наследство, земля зарастает. Через полгода местная власть обращается в суд с просьбой признать дом бесхозным и пустующим, передать на баланс сельсовета. Если строение сносят, освободившийся участок вовлекается в севооборот.

Вот так, вроде бы буднично и по отработанной схеме. Но это только на первый взгляд.

История, которая рядом

– Однажды во время объезда деревень мы с Вадимом Александровичем Панасиком, председателем районного Совета депутатов, увидели множество старых вещей, которые вынесли из дома под снос. Сразу возник вопрос: зачем выбрасывать их – предметы обихода, документы, фотографии? – рассказывает председатель райисполкома.

Поначалу проект задумывался как сеть небольших музеев, создаваемых сельисполкомами. Но уже в процессе к делу активно подключилось местное население – нередко всей деревней собирали экспонаты. Немало людей, особенно в возрасте, готовы даже выступить в роли экскурсоводов, интересно и подробно рассказать посетителям историю родного края.

«Люди после посещения наших музеев говорят, как будто в родную хату зашел, где мама жила, где родился».

Пока музейные дома на Зельвенщине числятся на балансе сельсоветов как пустующие. Говорить о превращении их в полноценные музеи рано. Для этого надо пройти множество согласований. Возможно, им придут статус домов этноса или краеведческих изб.

Но ведь есть привычные нам школьные музеи и комнаты? Не перебор ли? Денис Ольшевский непреклонен:

– Если в отдельной комнате собраны какие-то старинные предметы – это просто экспозиция. А когда заходишь в деревенский дом, возникает ощущение

Денис Александрович Ольшевский, председатель Зельвенского райисполкома, уверен: горожанам интересны сельские музеи

аутентичности. Люди после посещения наших музеев говорят: как будто в родную хату зашел, где мама жила, где родился. Такие же печка, кровать, утварь. Это пробуждает теплые воспоминания и чувства...

Но, пожалуй, главное отличие сельского мини-музея от традиционного в том, что здесь все можно потрогать. Сюда приходят и местные жители, и дачники с детьми, и любопытные туристы, проезжающие мимо. Сейчас в районе разрабатывают специальный туристический маршрут, который будет знакомить с местными достопримечательностями. Хаты-музеи тоже не останутся в стороне, говорят в исполкоме.

В районе, как утверждают, есть на что посмотреть. К примеру, агрогородок Деречин известен тем, что здесь находилась одна из резиденций князей Сапегов. Благодаря им местечко когда-то превратилось в «белорусский Версаль». Сегодня в Деречине несколько музеев, есть церковь с уникальными фресками, костел. Теперь появилась и краеведческая изба. Чем не место для семейного отдыха в выходные?!

– Наша стратегия – туризм на три дня. Чтобы человек в пятницу мог заселиться, в субботу и воскресенье поездил по району, отдохнул, попробовал блюда местной кухни и с хорошими впечатлениями уехал. Тогда он не только оставит здесь свои деньги, но и еще раз вернется, – уверенно делится планами руководитель Зельвенского района.

«Дзе гаспадыня, там і кот»

Деречинский дом-музей местного быта хорошо виден с дороги. Около него без проблем останутся и легковушка, и туристический автобус. Дорога асфальтирована, подъезд, как в городе, не надо думать о парковке.

В самом доме почти 20 лет никто не жил. Хозяйка болела, поэтому дети забрали ее к себе. Восстановили избу за две-три недели, но работали, как признаются, урывками. Покрасили снаружи, внутри убрали обои, стены сделали «под старину». На данный момент готовы одна комната и кладовая. Вторую комнату благоустроят в ближайшее время, ее полностью посвятят ткачеству. Уже есть договоренность, что музеем отдадут ткацкий станок.

«Наша стратегия – туризм на три дня».

Первое, на что невольно обращаешь внимание, переступив порог сельского музея, – запах. Непередаваемый аромат жилья, благодаря которому обоняние безошибочно угадывает: здесь есть печь, в ней десятилетиями готовили еду. Это смешение ароматов дыма и приготовленных блюд не вытравить ничем. И именно оно говорит посетителю: «Вот ты и дома».

Взгляд притягивают предметы сельского быта до- и послевоенного времени. С их помощью готовили, возделывали землю, топили печь, пряли... Представьте

Экскурсовод Таиса Николаевна может и рассказать о предметах быта, и показать, как ими правильно пользоваться

- **Первый музей сельского быта в Зельвенском районе открыли 23 июня этого года в деревне Ярнево. 1 сентября распахнули двери музея в агрогородках Деречин и Мижеричи, в деревне Безводно. До конца года появятся еще три.**
- **Этномузеи – дело затратное? В Безводно, например, потратили... 55 рублей – «купили краску для фасада и побелку».**
- **Экспонаты для экспозиций находят при сносе пустующих домовладений, их также приносят местные жители.**
- **Экспозиции отражают сельский быт начала и середины XX века. Предметы не реставрируют, выставляют как есть. Порядок в домах поддерживают старосты деревень.**
- **Чтобы попасть в деревенский музей, надо заранее связаться с сельсоветом. Экскурсия бесплатная.**

в деталях процесс превращения льна или овечьей шерсти в готовое изделие в виде рубахи или свитера, и сразу возникнет вопрос: сколько же времени уходило у хозяйки на их изготовление? Экскурсоводы отвечают уклончиво. Либо «много, попробуйте одеть восьмерых детей», либо «сучили и пряли обычно ночью, другого времени не оставалось». Экскурсоводами тут выступают местные жительницы. Каких-то специальных курсов они не оканчивали, поэтому каждое пояснение интересно по-своему. Здесь есть место и рассказу об истории края или деревни, и об особенностях сельского быта.

Староста Деречина Таиса Николаевна Бич проводит экскурсию на белорусском языке. Признается, что она не экскурсовод – та уехала отдыхать. Нам рассказывают о быте белорусской деревни 1950-х годов.

У входа в комнату – огромная печь. Она сложена не из «кахлі», как принято сейчас, а из кирпича, оштукатуренного и побеленного. В принципе, музейные печи много лет никто не разжигал, но если почистить – можно топить.

С особой теплотой Таиса Николаевна говорит о занавесках, которые она называет «фіранкамі». На окнах – сразу и повседневные, и праздничные. Такое впечатление, что женщина вот-вот заплачет.

– Фіранкі, як у матулі... Здаецца, што ў хаце сваёй пабывала. Памятаю яшчэ са свайго дзяцінства, як на печы

мы грэліся, сушыліся, гулялі. Нас было трое дзяцей. Печ – гэта жыццё, яна і сагрэе, яна і накорміць. У падпечку, за фіранкай, жылі кралі. Пах ішоў «прыемны» ад курэй. У адным месцы былі кухня, спальня і пакой.

До пенсии Таиса Николаевна работала в детском саду, там есть музей «беларуской хаткі». Все, о чем она рассказывает со знанием дела и душевным трепетом, западает в душу, и создается впечатление, что дом, в котором мы находимся, жилой, просто хозяйева ненадолго отлучились.

Становятся понятны две основные особенности сельских музеев. Первая – в эффекте присутствия. Можно построить ультрасовременное здание с кондиционерами, грамотным освещением, мультимедийными решениями и... потерять главное – эмоциональную привязку, чувство личной сопричастности к истории.

Второе – цепляющие детальки. Вся экспозиция вряд ли поразит до глубины души избалованного туриста или продвинутого, с интернетом на ты, молодежь. Но такие вот «фіранкі», как у Таисии Николаевны, помогают поверить: да, мы в настоящем прошлом, это именно наша история.

Пока прощаемся, о штаны трется и мурлычет кот, которого радушная Таисия Николаевна старается отогнать. Тщетно. Представитель кошачьего племени рад гостям – вдруг что перепадет.

– Дзе гаспадыня, там і кот, – слегка смущается наш экскурсовод.

Эхо двух мировых войн

Мы отправляемся дальше, в деревню Ярнево. Рассказывают, она дважды «переезжала»: когда-то здесь хозяйничали поляки, и жителей заставили перенести хаты, пришла советская власть – дома вернули на прежнее место.

В пути нас сопровождает Дмитрий Сухолет, главный специалист по спорту и туризму Зельвенского райисполкома.

«Сейчас собираем то, что удалось сохранить. Ведь деревня – сокровищница аутентичных предметов, истории, языка».

Он рассказывает:

– Зброшенныя, пустуючыя дома в деревнях сносяць около десятка лет. Председатели сельсоветов иногда сокращаются: сколько всего интересного потеряли, сколько готовых музейных экспонатов утрачено. Сейчас собираем то, что удалось сохранить. Ведь деревня – сокровищница аутентичных предметов, истории, языка. Городской житель все это забывает и теряет, а мы еще можем

Этот дом в Деречине, где сейчас находится этномузей, 20 лет стоял заброшенным

Для председателя Сынковичского сельсполкома Петра Талая ключ от местного музея как реликвия

спасти хоть что-то. Так и работаем: СМИ проводят информационную кампанию, власти совместно с органами образования занимаются поиском старинных предметов. Инициативу активно поддерживают и местные жители.

В Ярнево нашу «делегацию» встречают председатель Сынковичского сельсполкома Петр Александрович Талай, в руках у него ключ ручной работы, и староста деревни, она же, как выясняется позже, экскурсовод Мария Куприяновна Лях.

– Специально искали строение, которое можно преобразовать в дом-музей деревенского быта. Было три варианта. Остановились на этом, потому что здесь недалеко дорога республиканского значения Р99, удобный съезд, дом находится на краю, пустует. Немножко подкрасили стены внутри, шалевку и трубу. А так все осталось в первозданном виде, даже печка. Предметы для экспозиции принесли односельчане. Вот так и создали музей 1950–1960-х годов, – не без гордости рассказывает Петр Талай.

Дом в Ярнево просторнее, чем в Деречине. Электропроводка на цокольных «кубочках» еще с 1960-х, как

и лампы, правда, без абажуров. Стены утеплены мхом и глиной (ветер не продувает), побелены. Главный экспонат – настоящие кросны, ткацкий станок. Его нашли на чердаке соседнего дома и передали в сельский музей.

Мария Куприяновна рассказывает, что в начале прошлого века деревня была большой. В центре поселения находилась школа, на окраине – корчма. В 1915 году, в разгар Первой мировой, царское правительство насильно заставило жителей уехать.

– Как только люди со скотом ушли из деревни за гору, казаки спалили дома, чтобы некуда было возвращаться. Так сельчане и поехали до самой Казани. Там жили пять лет, потом в Поволжье начался голод, и люди потянулись обратно. Вернулись к зиме, дома спалены – вырыли землянки, – рассказывает староста драматичную историю своей деревни.

После Рижского мирного договора на Зельвенщину пришли поляки. Земельные участки отобрать не смогли: один из крестьян сохранил царскую купчую на землю. Но деревню расселили – получилось 70 хуторов. Пришлось перевозить дома.

«В 1939 году Советов ждали так, что активисты даже поставили украшенные ворота к их приходу».

– От нас требовали, чтобы мы говорили по-польски. Многие дети не хотели учиться в польских школах, потому что не понимали языка. Было очень тяжело. В 1939 году Советов ждали так, что активисты даже поставили украшенные ворота к их приходу, – говорит Мария Куприяновна.

Еще тяжелее сельчанам дались военные испытания. После освобождения в 1944 году больше сорока мужчин призвали в Красную армию, восемнадцать погибли, освобождая Литву и Польшу. Среди них крестный нашего экскурсовода – Николай Касперчик 1923 года рождения...

– С шестидесятых годов жить стало гораздо легче – провели электричество и водопровод. В каждом доме был или тракторист, или водитель. Жизнь наладилась, но люди почему-то начали уезжать из Ярнево. Сейчас в деревне живет всего девять человек.

Молчаливым напоминанием о далеком прошлом служат хранящиеся в сельском музее документы сельчан. Вот Почетная грамота Верховного совета БССР, чей-то военный билет, сберкнижка... В ней зафиксирована немалая сумма на то время – порядка 10 тыс. рублей. Деньги «сгорели» в 1991 году, а их владелица, говорят, всю жизнь проработала дояркой.

– Жизнь в деревне стала налаживаться в 60-е годы прошлого века, но люди начали уезжать в город, – рассказывает экскурсовод Мария Лях

Интересуемся, пользуется ли музей вниманием туристов.

– В сентябре у нас побывали участники велопробега, приуроченного ко Дню народного единства, – рассказывает Петр Талай. – Молодежь веселилась, а люди среднего возраста внимательно слушали экскурсовода. Потом делились впечатлениями, говорили, что нельзя лишать потомков памяти о нашей истории, о жизни предыдущих поколений.

«Когда не знаешь, что и как было в нашей жизни раньше, не будешь ценить то, что есть».

Председатель сельисполкома говорит, что обеими руками за такие музеи и что зельвенскую инициативу обязательно нужно распространить:

– Когда не знаешь, что и как было в нашей жизни раньше, не будешь ценить то, что есть. История дает нам немало уроков, учит нас быть патриотами, не забывать язык, который мы впитали с молоком матери, беречь наши традиции, ценить свободу.

Клад «на гары»

Последняя точка нашего маршрута – деревня Безводно. Здесь тоже открыли музей сельского быта. Под него отвели бесхозный дом с хорошо сохранившимся фундаментом. Здание побелили и покрасили, затратив всего 55 рублей на покупку материалов. Поставили лавочку.

Экскурсию для нас проводит Ольга Михайловна Мозоль, она работает в Доме культуры агрогородка Теглевичи. И снова в центре внимания – печь. То ли мы проголодались, то ли наш экскурсовод очень «вкусно» рассказывает, но ох как захотелось отведать блин-другой с пылу с жару!

– Такие, как в печке, на газовой плите не приготовишь! – разжигает наш аппетит Ольга Михайловна. – Какие они вкусные! Блины пекли долго. Нужно было залить тесто, поместить сковородку внутрь, потом достать – перевернуть блин, снова засунуть... Тут не отойдешь.

Наш экскурсовод говорит, что ей скоро пятьдесят и она еще застала то время, когда в деревне женщины ткали и вязали:

– Всю зиму стригли овец и пряли шерсть. Нитки красили, чтобы получилась красивая пряжа. Из них вязали носки и другую одежду.

Музей в Безводно удивляет внутренним убранством: печь с чугунами, сплетенная из лозы люлька, белоснежные ручники, идеально застеленные кровати с рядами высоких подушек... Во дворе – борона,

Ткали по ночам, работали всей семьей: бабушки, мамы, дочки, невестки...

телега на деревянных колесах, устройство для вырезания брикетов из торфа. Всего здесь около 160 экспонатов, самый старый – утюг середины XIX века. Интересно, откуда такое богатство?

– На чердаках домов (у нас говорят «на высоте», «на вышке», «на гары») – целые клады, – улыбается Ольга Мозоль. – В нашем клубе есть небольшой этнографический уголок, где выставлены предметы народного быта. Поначалу ходили по домам и спрашивали, можно ли «на гару» подняться? А потом люди стали сами предлагать старинные предметы: бабушки и дедушки хотят, чтобы внуки увидели, как жила их малая родина...

Алмаз и огранка

Инициативу властей Зельвенщины воспринимают по-разному, но однозначно – с интересом. Планы тут серьезные: этномузеи заработают во всех семи сельсоветах района.

– Тяжело быть первопроходцем, но идея будет реализована, – уверен Дмитрий Сухолет. – Надо лишь ограничить «алмаз», который нам достался... В перспективе создадим необходимую инфраструктуру – точки питания и продажи сувениров, санитарные удобства, указатели.

Председатель райисполкома Денис Ольшевский утверждает, что развитие сельских музеев зависит не столько от финансовых возможностей, сколько от желания создать их. Руководитель района обращает внимание, что еще весной Волковысский, Зельвенский, Свислочский, Слонимский и Щучинский районы, активно работающие в сфере туризма, подписали соглашение «Альянс 5+». Их представители уже побывали на Зельвенщине, ознакомились с первым музеем сельского быта. Большая надежда теперь на новый туристический маршрут, куда войдут и достопримечательности Зельвенского края.

– Когда маленькие районы, сходные по населению, направлениям социальной работы и туристической

деятельности, объединяются, они могут поддерживать друг друга в различных начинаниях. Мы взяли на себя обязательства взаимодействовать в сферах туризма, спорта, культуры, проектной деятельности. В том числе на международном уровне, – председатель райисполкома настроен оптимистично.

Стоит думать не над тем, чтобы снести оставшиеся строения в сельской местности, а, наоборот, «перепрофилировать» их под различные инициативы, полагает Денис Ольшевский.

– Ярнево, где был открыт первый музей, убедительный пример. Когда-то здесь было 70 домов, осталось 14. Даже если люди приедут сюда только на Радуницу и зайдут в наш сельский музей, задачу можно считать выполненной, – отмечает руководитель Зельвенского района. И не скрывает далеко идущих целей:

– Наш проект в первую очередь направлен на воспитание детей. Чтобы, повзрослев, они оставались в районе, а те, кто уехал, возвращались обратно. Есть пример: уроженец Зельвенщины жил в Минске, а пенсионером вернулся, купил дом рядом с родительским. Может быть, наши музеи как раз и сподвигнут людей возвращаться на малую родину.

А еще, по мнению руководства района, сельские музеи могут стать полноценными культурными площадками, местом досуга и общения сельчан.

Они очень нужны, особенно там, где нет ни клуба, ни школы...

Не сбрасывая со счетов утилитарную функцию, все же сходимся во мнении: эти этнодома нужны нам прежде всего как место духовной силы и катарсиса. Независимо, кто вы – горожанин, сельский житель, дачник или турист, местный или иностранец, – из аутентичного сельского музея непременно выйдете немножко другим человеком. Что, собственно, мы и ощутили на себе.

Алексей ГОРБУНОВ
Фото автора